

Чижев Федор Васильевич

Письма о шелководстве

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Ф33

Ф33 **Федор Васильевич Ч.**
Письма о шелководстве / Чижов Федор Васильевич – М.: Книга по Требованию,
2022. – 420 с.

ISBN 978-5-521-30281-9

ISBN 978-5-521-30281-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПИСЬМА О ШЕЛКОВОДСТВѢ.

ПИСЬМО ПЕРВОЕ.

О ходѣ шелководства.

Всякой отрасли промышленности есть свое время. Большею частію случается такъ, что новая промышленная отрасль начинаетъ быстро развиваться или тотчасъ послѣ появленія ея на свѣтъ, или по случаю какого-либо примѣнимаго къ ней механическаго или химическаго изобрѣтенія, безъ котораго она не могла идти впередъ и вмѣстѣ съ которымъ усиливается приносимая ею промышленности выгода, — сильнѣйшій двигатель всякаго нововведенія въ дѣлѣ промышленности. Шелководство не подошло подъ эти общія правила. Появившись на свѣтъ въ Китаѣ, если вѣрить китайскимъ преданіямъ, за 2600 лѣтъ до Р. Х., оно болѣе двадцати вѣковъ оставалось неизвѣстнымъ въ другихъ странахъ, потомъ мало-по-малу начало распространяться по Востоку, въ Европу же перенесено не ранѣе VI вѣка по Р. Х., именно въ 552 году. Въ этомъ году, благодаря стараніямъ

императора Юстиніана, нашего славянскаго *Управды*, оно впервые сдѣлалось извѣстнымъ въ Византіи. Послѣ этого перваго шага оно постепенно начало расходиться по южнымъ странамъ Европы, но расходилось весьма тихо и осмотрительно: сначала перешло въ Сицилію, потомъ въ Испанію, среднюю и сѣверную Италію и въ южную Францію. Когда и какъ—я передамъ это послѣ, въ отдѣльномъ письмѣ.

Ходъ шелководства былъ довольно медленъ въ распространеніи по южной Европѣ, но еще медленнѣе былъ путь его собственнаго усовершенствованія. Въ какомъ видѣ приняли его по преданіямъ съ Востока, въ такомъ и оставалось оно неизмѣнно, почти, говоря вообще, до конца XVI вѣка, именно до того времени, когда Оливье де-Серръ, прадельскій помѣщикъ (Olivier de Serres seigneur de Pradel) въ 1599 году издалъ свое сочиненіе подъ названіемъ: *Искусство собиранія шелку* (L'art de la cueillette de la soie). Впрочемъ и здѣсь шелководство болѣе усовершенствовалось въ теоріи, нежели на дѣлѣ. Книга Оливье де-Серра была принята съ большимъ сочувствіемъ; ее читали усердно, познакомились съ правильнымъ и хорошимъ уходомъ за червями, но не ввели ея не только въ общее, а даже и въ мѣстное употребленіе, на самой родинѣ писателя-шелководы. Старый, плохой способъ червевопитанія нисколько не измѣнился. Тысячи предразсудковъ, передаваемыхъ изъ рода въ родъ, были необходимыми условіями искусства воспитывать червей; сотни примѣтъ были указателями дурнаго или хорошаго успѣха. Въ нихъ собственно и заключалось все умѣнье ухаживать за червями, между тѣмъ какъ на простой способъ, предписываемый самою

природою, никто и не думалъ обратить вниманіе; никому не приходило въ голову позаботиться о постоянныхъ наблюденіяхъ надъ ходомъ температуры во время червекормленія, или о подмѣткѣ вліянія случайныхъ причинъ воздушныхъ какъ на развитіе червей, такъ равно на ростъ и здоровье шелковицы. Частію это происходило отъ направленія средневѣковыхъ умовъ, всего искавшихъ въ таинственномъ вѣрованіи и чуждавшихся положительныхъ опытовъ и наблюдательныхъ свѣдѣній; всего же болѣе отъ двухъ обстоятельствъ, отъ которыхъ зависѣлъ весь ходъ средневѣковаго хозяйства и даже хозяйства временъ гораздо болѣе близкихъ къ нашему вѣку: во-первыхъ оттого, что въ то время работа была вездѣ барщипная, принудительная, даже иногда насильственная; во-вторыхъ оттого, что имѣнія были сосредоточены въ рукахъ не многихъ землевладѣльцевъ.

Благодаря первому изъ нихъ, рабочій народъ не былъ не только хозяиномъ дѣла, но часто, и большею частію, онъ и въ число людей-то входилъ только иногда, въ минуты христіанскаго смиренія великихъ міра,—въ дѣйствительности это была просто рабочая сила. Въ ходу самаго занятія онъ былъ чуждъ какихъ бы то ни было понятій объ улучшеніяхъ и измѣненіяхъ въ хозяйствѣ. Для пріобрѣтенія, не говоря уже для развитія этихъ понятій, не было ни цѣли, ни побужденія, ни средства. Хорошо еще, если все, переданное отцомъ сыну, переходило не искаженнымъ къ внуку, большею же частію каждое поколѣніе давало себѣ льготы и такимъ образомъ постепенно отходило болѣе и болѣе отъ чистоты перваго преданія. За то, въ утѣшеніе себѣ, оно вводило множество предрасудковъ и неудачу дѣла слагало на судьбу,

на дурной глазъ, на несчастливый день и тому подобныхъ враговъ здраваго смысла, умной распорядительности временемъ и обстоятельствами, всего же болѣе заклятыхъ враговъ знанія и изученія дѣла. Прибавьте и то въ защиту кабальныхъ работниковъ, что они не имѣли никакой возможности познакомиться съ какою-либо новизною въ хозяйствѣ. Рутинна знакомила ихъ съ дѣломъ, неволя и палка руководили ихъ работою,—гдѣ же было найти источникъ какого бы то ни было знанія?

Сосредоточенность имѣній въ рукахъ немногихъ землевладѣльцевъ заставляла смотрѣть слегка на частныя отрасли хозяйства, въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда имѣніемъ управлялъ самъ владѣлецъ,—потому смотрѣть слегка, что, во-первыхъ, онъ былъ бы не въ состояніи слѣдить за множествомъ разнообразныхъ занятій, вызываемыхъ различными отраслями хозяйства; во-вторыхъ, каждая изъ нихъ отдѣльно приносила бы доходъ незначительный для богатаго помѣщика, нестоившій полнаго его вниманія; наконецъ, что всего было и есть нестерпимѣе, она потребовала бы знанія дѣла, чѣмъ тоже были тогда небогаты помѣщики. Все это—еще въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда владѣлецъ самъ управлялъ имѣніемъ; когда же онъ отдавалъ его въ чужое управленіе на нѣсколько лѣтъ откупщикамъ подъ именемъ фермеровъ, поссессоровъ, или арендаторовъ и кортомщиковъ, тогда этимъ послѣднимъ не было никакого расчета вводить улучшенія въ чужое имѣніе: всякая лишняя прибыль съ имѣнія прибавляла цѣну откупа на будущій срокъ найма, и въ общемъ выводѣ вводитель усовершенствованій получалъ тѣ же самые про-

центы съ своего капитала, какіе получалъ онъ и до своихъ нововведеній; въ награду же за дѣятельность ума доставалось ему одно то непріятное чувство, что другой,—человѣкъ богаче его,—даромъ ею пользуется. Это и теперь еще продолжается въ Италіи, особенно средней и южной, и служить преградою всякому сельско-хозяйственному улучшенію. Однимъ словомъ, въ старые годы, въ дѣлѣ сельскаго хозяйства, ни умъ, ни другія личныя достоинства человѣка не имѣли еще цѣнности, все опиралось на огромности основнаго капитала — землѣ, не оживленнаго разсудительнымъ, сознательнымъ трудомъ и изученіемъ дѣла. Между тѣмъ шелководство именно такого рода промышленность, въ которой всего болѣе имѣетъ значенія личность хозяина, его неутомимость, внимательность и его знаніе дѣла. Выходитъ, что вся его бѣда—въ основаніяхъ хода самыхъ занятій: оно дѣло людей небогатыхъ, бѣдняковъ, которымъ, въ старыя, недобрыя для бѣдности времена, куда какъ жутко приходилось. Богатому здѣсь оставалось одно: наживаться отъ трудовъ нищаго,—заводить шелкомотальни. Вотъ еще причина, почему основная часть шелководства—червекормленіе—оставалось долго въ неподвижности, тогда какъ шелкомотаніе двинулось гораздо быстрѣе.

Причинъ, какъ видите, соединилось много, и общимъ выводомъ изъ всѣхъ ихъ для шелководства было то, что наставленія Оливье де-Серра остались дѣломъ книжнымъ, не вошедшимъ въ хозяйство.

Спустя лѣтъ болѣе полутора ста послѣ этого перваго европейскаго писателя о шелководствѣ, пользуясь его же наставленіями, другой Французъ, аббатъ Буассье де-Соважъ (Boissier de Sauvage), много дѣлалъ опытовъ надъ

шелковичными червями и передалъ свой замѣчанія о правильномъ червекоормленіи въ отдѣльныхъ запискахъ. Это было въ послѣдней половинѣ XVIII вѣка, не задолго до того времени, когда внутреннія волненія во Франціи вооружили народъ противу всего, что сколько-нибудь казалось соприкасавшимся съ роскошью, и когда не только не обратили вниманія на опытные наставленія Буассье де-Соважа, но даже истребили большую часть шелковичныхъ садовъ,—во-первыхъ, какъ орудіе роскоши, во-вторыхъ, какъ достояніе богатыхъ владѣльцевъ.

Начало нынѣшняго столѣтія было тоже не весьма благопріятно для развитія и усовершенствованія еще не вполне развитыхъ отраслей сельско-хозяйственной промышленности. Общія движенія всей Европы сосредоточили на себѣ все вниманіе, и пока они не кончились, не было и помину ни о чемъ кромѣ войны. Тутъ, по старой пословицѣ: «не до жиру, быть бы живу», было не до хозяйства, тѣмъ болѣе не до шелководства.

Итакъ, отъ того, отъ другаго, отъ третьяго, правильное шелководство не подвигалось впередъ, хотя на дѣлѣ, въ довольно плохомъ видѣ, имъ не переставали заниматься въ южной Европѣ.

Едва поуспокоились дѣла въ шелководныхъ странахъ Европы, именно въ Италіи и Савойѣ, тотчасъ же нашлись люди, посвятившіе себя той отрасли сельскаго хозяйства, на которую Итальянцы давно уже начали смотрѣть какъ на одинъ изъ главнѣйшихъ источниковъ богатства страны, особенно на двухъ оконечностяхъ Итальянскаго полуострова, на югѣ и на сѣверѣ. Потомокъ знаменитаго Дандоло, когда-то возвысившаго венеціанское могущество, миланскій помѣщикъ графъ Дан-

домо, подчинившись требованіямъ времени, промѣнялъ мечъ своего предка на плугъ земледѣльца и на этомъ смиренномъ поприщѣ принесть своей родинѣ если не столько славы, то навѣрное не менѣе благосостоянія. Въ 1816 году онъ написалъ превосходное сочиненіе по шелководству, подъ названіемъ: *Искусство воспитывать шелковичныхъ червей* (L'art d'élever les vers à soie) *), въ которомъ онъ разсмотрѣлъ эту часть сельской промышленности со всѣми подробностями, передалъ весь ходъ червекормленія изо-дня-въ-день и далъ полный расчетъ издержкамъ и прибыли. Собственно говоря, онъ ничего не ввелъ новаго, или развѣ только очень мало небольшихъ опытныхъ усовершенствованій; но важная услуга его въ томъ, что онъ все собралъ, все повѣрилъ собственнымъ опытомъ и изложилъ все съ знаніемъ дѣла, съ любовію къ нему и къ тѣмъ, для кого онъ назначалъ свое сочиненіе. Со времени выхода въ свѣтъ его опытнаго руководства, а еще болѣе съ того времени, какъ наставленія его и правила сдѣлались законами для шелководовъ, правильный и улучшенный имъ способъ червекормленія началъ называться *способомъ Дандоло*. Новая отрасль промышленности не даромъ дала ему въ награду увѣковѣченіе его имени: онъ оказалъ ей важную услугу тѣмъ, что выгоды отъ

*) L'art d'élever les vers à soie par M-r le comte Dandolo, traduit de l'italien, revu et augmenté par Thilibert Fontaneilles. 6-me édition. Paris, 1843. Мы предлагаемъ переводъ, преимущественно предъ подлиннымъ сочиненіемъ, какъ потому, что нашимъ читателямъ болѣе знакомъ французскій языкъ, нежели итальянскій, такъ и потому, что въ переводѣ много весьма дѣльныхъ замѣчаній переводчика.

шелководства, по новымъ правиламъ ухода за червями, болѣе нежели утроились противъ прежняго, главнѣе же всего—онѣ приведены въ полную извѣстность, чего до него не было.

Прошло лѣтъ десять или пятнадцать послѣ выхода въ свѣтъ книги Дандоло, и начало появляться множество другихъ сочиненій по шелководству; каждое изъ нихъ прибавило въ свою очередь кое-что въ пользу новой промышленности; всѣ же главныя начала, даже подробности дѣла, остались неизмѣнными, такъ что и по сіе время, несмотря на довольно обогатившуюся новыми книгами шелководную литературу, сочиненіе Дандоло остается лучшимъ и полнѣйшимъ узаконеніемъ въ дѣлѣ шелководства.

Но слѣдя за дѣйствительнымъ ходомъ новой промышленности, мы радуемся не столько обилію шелководной письменности, сколько тому, что послѣ восьмисотъ-двадцатыхъ годовъ самое шелководство двинулось съ немнѣйшимъ успѣхомъ. Въ 1820 году во всѣхъ департаментахъ Франціи считалось 9,632,000 шелковичныхъ деревьевъ, въ 1834 году—14,880,000. Я привожу Францію въ примѣръ, какъ такую страну, гдѣ земля давно уже сдѣлалась весьма цѣннымъ капиталомъ, слѣдовательно, гдѣ деревья не посаждать ни для счета, ни для украшенія отчетовъ большими цифрами, ни, наконецъ, по одному увлеченію новизною, не основанному ни на теоретическомъ знаніи дѣла, ни на опытномъ расчетѣ, и готовому на самыя безразсчетливыя пожертвованія,—увлеченію тѣмъ болѣе легкому, что въ странахъ, его допускающихъ, въ послѣднемъ выводѣ, всегда жертвуется трудомъ чужимъ, трудомъ не оплачиваемымъ,—слѣдовательно, малоцѣннымъ и малоуважаемымъ.

Между тѣмъ, какъ такимъ образомъ начало усиливаться шелководство во Франціи и избрало эту страну главнымъ мѣстомъ своей дѣятельности, въ Парижѣ, въ 1837 году, основалось общество шелководства, которое начало издавать ежегодно свои записки подъ именемъ «Лѣтописей Общества Шелководства» (*Annales de la Société Séricicole*) и ими знакомить со всѣмъ, что дѣлалось въ свѣтѣ для новой вѣтви промышленности. Скоро, именно въ 1838 году, появился другой шелководный журналъ, уже ежемѣсячный: «Распространитель шелковичной промышленности во Франціи» *); правда, онъ существовалъ не больше пяти лѣтъ. Однимъ словомъ, шелководство двинулось въ одно и то же время и дѣятельно, и научно. Начали дѣлать тысячи опытовъ надъ шелковицею и шелковичнымъ червемъ; начали записывать и передавать всѣ наблюденія надъ вліяніемъ различныхъ степеней тепла и различныхъ перемѣнъ погоды; начали изслѣдовать, до какихъ предѣловъ климатъ допускаетъ и шелковицу, и червя,—и всѣ эти опыты, наблюденія и изслѣдованія заговорили въ пользу того, что пора шелковичному червю расширить предѣлы своей дѣятельности и перейти въ страны далеко сѣвернѣе тѣхъ, какія назначались ему строгими классиками-хозяевами прошедшаго и начала нынѣшняго столѣтій.

Пока развитіе шелководства двигалось такимъ черепашьимъ шагомъ, все сельское хозяйство успѣло войд-

*) *Le Propagateur de l'industrie de la soie, journal spécialement consacré à étendre et à perfectionner la culture du mûrier, l'éducation des vers à soie et la filature de cocons; redigé par M. Amand Carrier de Rodez. 1838—1844.*

ти въ число самыхъ благородныхъ занятій образованнаго человѣка: улучшить почву до возможной степени совершенства, воспользоваться всѣмъ разнообразіемъ растительности, какое можно только вызвать изъ земли при извѣстныхъ условіяхъ климата, — сдѣлалось одною изъ важнѣйшихъ думъ и задачъ человѣческихъ. Мудрено ли, что, при такихъ благопріятствующихъ обстоятельствахъ, мысль о развитіи шелководства быстро распространилась по всей Франціи, перешла потомъ въ Германію, даже сѣверную, какова Пруссія, и даже начала искать себѣ сочувствія у насъ въ Россіи.

Мы, въ свою очередь, давно были знакомы съ шелководствомъ: еще царь Алексѣй Михайловичъ заводилъ его на югѣ Россіи, именно въ Астрахани, и разводилъ тутовья роши близъ Москвы, въ селѣ Измайловѣ. Петръ Великій началъ заботиться о водвореніи его въ средней Россіи; на Кавказѣ и за Кавказомъ оно шло со временъ незапамятныхъ. Но какъ-то все оно было у насъ или дѣломъ частнымъ, довольно удачнымъ какъ попытка, а не какъ промышленность, или дѣломъ общественнымъ, весьма неудачнымъ.

Писать о шелководствѣ начали у насъ тоже давно: еще въ 1798 году издано *попеченіемъ Экспедиціи Государственнаго хозяйства, опекунства иностранныхъ и сельскаго домоводства Краткое руководство къ разведенію шелка въ Россіи, сочиненное И. Лепехинымъ, напечатанное въ Санктпетербургѣ при Губернскомъ Правленіи*. Потомъ въ 1810 году вышло *Наставленіе о шелководствѣ Стевена*. Но обѣ эти книги такъ мало были въ ходу, что бѣльшая часть насъ, Русскихъ, начавшихъ заниматься шелководствомъ, даже и не знали о суще-